

6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. М. : Азъ Ltd., 1992.
7. Ступин Л.П. Словари современного английского языка. СПб. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973.
8. Collins COBUILD Advanced Dictionary of English. Boston : Heinle Cengage Learning, 2009.
9. Goodman N. The structure of Appearance. Cambridge (Mass.), 1951. P. 57.
10. Longman dictionary of contemporary English. Harlow : Pearson Education Limited, 2003.
11. Macmillan English dictionary. Oxford : Macmillan Education, 2002.
12. Richards I.A. Basic English and its applications // Basic English / Compiled by Julia E. Johnsen. N. Y. : The H.W. Wilson Company, 1944.

Semantic metalanguage and defining vocabulary

There is described the problem of semantic metalanguage making, analyzed the area of vocabulary explaining and researched the characteristics of defining vocabulary in the Longman Dictionary of Contemporary English.

Key words: *semantic metalanguage, definition, defining vocabulary.*

А.Б. ЗОТОВА
(Воронеж)

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ «ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ», «ЭМОТИВНОСТЬ», «ЭКСПРЕССИВНОСТЬ»

Анализируются различные подходы к пониманию и соотношению таких категорий, как «эмоциональность», «эмотивность», «экспрессивность», представленные в научной литературе. В заключение дается авторская трактовка данной проблемы.

Ключевые слова: *категория, эмоциональность, эмотивность, экспрессивность, эмфатичность.*

В настоящее время термин «категория» является многозначным и рассматривается в разных аспектах. В последнее время в на-

учной литературе к категориям относят не только *общие* (отражающие наиболее существенные признаки лингвистических объектов) и *предельно общие* понятия (отражающие закономерные связи между языковыми единицами), но и некоторую *совокупность единиц*, связанных общим значением или общими семами. В последнюю группу включают такие категории, как «эмоциональность», «эмотивность», «экспрессивность» и др., однако вопрос об их соотношении является спорным.

Категория «эмоциональность» обычно рассматривается в широкой и узкой интерпретации. В первом случае ученые трактуют ее либо как совокупность областей выражения чувств и эмоций субъекта [2, с. 3; 16, с. 45; 5, с. 33 – 34 и др.], либо как усиление, или интенсивность [13; 3 и др.]; во втором – как отраженное и закрепленное в семантике слова чувство говорящего, его отношение к объекту речи [15, с. 137; 26, с. 64 и др.].

Кроме того, в последнее время наряду с традиционным термином «эмоциональность» употребляется термин «эмотивность», который, в свою очередь, может иметь различную трактовку. В большей части научных работ термины «эмотивность» и «эмоциональность» используются как синонимы [9; 15; 21 и др.], но ряд ученых дифференцируют данные понятия, причем у разных авторов это разграничение осуществляется по разным основаниям.

Основное отличие проходит по линии психологическое/лингвистическое. Некоторые лингвисты относят эмотивность к психологическим, а не лингвистическим понятиям. Так, В.Н. Телия [22, с. 129] полагает, что «категория “эмотивность” связана с эмоциональной сферой психики и соотносится по содержанию с определенными типами эмоций – чувств-отношений, которые мы определяем в диапазоне одобрительной или неодобрительной реакции на обозначаемое».

Однако большинство ученых [14; 25; 1; 7 и др.] трактуют эмотивность как языковую категорию, противопоставляя ее эмоциональности как категории психической. А.В. Кунин [14, с. 153] отмечает, что «эмотивность – это эмоциональность в языковом преломлении, выражение языковыми средствами чувств, настроений, переживаний человека».

Близкую А.В. Кунину позицию занимает В.И. Шаховский [25, с. 13]. По его мнению, на языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность, поэтому эмоциональность – психологическая категория, а эмотивность – языковая. Эмоциональность отражает психическое состояние человека, в то время как эмотивность – это вербальное выражение эмоций говорящего.

Следует также отметить, что ученые, считающие «эмотивность» лингвистической категорией, рассматривают ее в узком и широком смыслах. В первом случае эта категория соотносится с эмотивной лексикой и отождествляется или с коннотацией в целом [25, с. 20, 251; 22, с. 121; 23, с. 58 и др.], или с каким-либо из компонентов коннотации: а) эмоциональным компонентом, или эмоциональностью [9, с.37; 26, с. 63 – 64; 21, с. 223]; б) оценочностью [6, с. 38; 16, с. 44].

При широкой трактовке категория эмотивности охватывает все языковые средства отображения эмоций и эмоциональных характеристик языковой личности (ее эмоциональные состояния и отношения к отражаемому миру) и делает возможным существование эмоциональной коммуникации [1, с. 15; 12, с. 117; 7, с. 8 и др.].

Как показывает анализ приведенных концепций, категории «эмоциональность» и «эмотивность» тесно взаимосвязаны, и единственным основанием для их различения является противопоставление по критерию «лингвистическое/психологическое». При использовании данных терминов применительно к средствам языка в большинстве случаев выбор одного из них обусловлен лишь индивидуальными предпочтениями ученого.

Если разграничение терминов «эмоциональность» и «эмотивность» не является релевантным для задач исследования, более правомерным представляется употребление термина «эмоциональность» в силу его более широкой распространенности. Следует также отметить, что поскольку под эмоциональностью понимается использование элементов языка для выражения эмоций, отношения говорящего к обозначаемому и воздействия на чувства адресата, то можно считать, что данная категория объединяет семантически близкие единицы разных уровней, что дает основания для применения при ее исследовании полевого подхода.

Категория «эмоциональность» неразрывно связана с категорией «экспрессивность», которая толкуется в литературе неоднозначно – как функциональная и языковая. При функциональном подходе под экспрессивностью понимается «не-нейтральность речи, остранение, деавтоматизация, придающие речи необычность и изобразительность» [8, с. 108; 17, с. 88; 22, с. 7 и др.]. Но некоторые лингвисты [9; 25 и др.] трактуют экспрессивность как усиление выразительности, изобразительности и воздействующей силы высказываний.

Л.А. Киселева [13, с. 9] и В.К. Харченко [24, с. 38 – 40] отмечают, что в основе экспрессивности лежит несоответствие каких-либо языковых средств языковым стандартам, поэтому данная категория обусловлена такими факторами, как образность, интенсивность (признака, действия) и «новизна единицы» (по Л.А. Киселевой).

Во втором случае экспрессивность рассматривается как семантическая категория, т.е. входит во внутреннее содержание языковой единицы. Так, М.Г. Бондаренко [4, с. 12], Н.А. Лукьянова [16, с. 44], В.Н. Цолер [26, с. 63] считают экспрессивность одним из компонентов коннотации. По их мнению, экспрессивность – это способность языковых средств осуществлять изобразительно-выразительную функцию при передаче денотативного значения.

Отсутствие единой трактовки категории «экспрессивность» приводит к тому, что лингвисты разграничивают эмоциональность и экспрессивность на разных основаниях. Точки зрения ученых на соотношение данных терминов колеблются от их отождествления до четкой дифференциации.

Например, В.К. Харченко [24, с. 39], Т.В. Матвеева [17, с. 15] и др. считают понятия эмоциональности и экспрессивности практически синонимами. Т.В. Матвеева отмечает, что «экспрессивное слово с параметрически-оценочным компонентом коннотации – это фактически эмоционально-оценочное слово».

В.И. Шаховский и М.Я. Блох считают экспрессивность и эмоциональность частично сходными, но автономными явлениями и допускают существование неэкспрессивной эмоциональности. Согласно точке зрения этих авторов, эмоциональность высказывания всегда связана с реализацией эмо-

циональной оценки, в то время как экспрессивность чаще связана с интеллектуальным намерением убедить в чем-то адресата [25, с. 3 – 25].

В.Н. Цоллер [26, с. 64] считает, что сходство эмоциональности и экспрессивности заключается в том, что это семантические категории, являющиеся компонентами коннотации. Основное отличие экспрессивности от эмоциональности в том, что как компонент коннотации она играет второстепенную роль по сравнению с эмоциональностью, которая занимает главенствующее положение. Экспрессивность, по мнению В.Н. Цоллера (Там же), «способствует выражению с помощью необычного средства эмоционально-оценочного отношения к тому или иному явлению действительности, лучшему донесению логической и эмоционально-оценочной информации до перцепиента».

Ю.М. Осипов [19, с. 125 – 126] приводит аргументы, согласно которым понятия эмоциональности и экспрессивности не могут сопоставляться ни как равные, ни как различные по объему. Ученый считает, что данные понятия «не взаимозаменяемы, т.к. находятся в отношении дополнительности друг к другу и соотносятся как величина и функция. Эмоциональность составляет компонент значения слова и поэтому является элементом языковой системы, а экспрессивность не входит в значение слова, т.к. возникает в результате употребления языковых единиц и поэтому является функциональной категорией. Аналогичной точки зрения придерживается П.Н. Паничева [20, с. 9 – 10]. По ее мнению, эмоциональность соотносится с познавательной-отражательной функцией мышления, а экспрессивность – с деятельностной (Там же). Соответственно, эмоциональность и экспрессивность выполняют разные функциональные задачи. Основной функцией экспрессивной единицы является воздействие на реципиента (прагматическая), эмотивной – функция эмоционального самовыражения продуцента. Если эмоциональные элементы используются для выражения субъективного отношения и для воздействия на чувства других, то экспрессивные – для усиления выразительности при выражении эмоций, воли, мысли. Сходство эмоциональности и экспрессивности заключается в их «интеллектуальной опосредованности».

Следует отметить, что наиболее распространенной и наиболее правомерной является точка зрения, согласно которой экспрессивность и эмоциональность нельзя объединять в одно совмещенное понятие (Е.М. Галкина-Федорук 1958, В.И. Шаховский 1987, В.М. Мокиенко 1989, М.Я. Блох 2002 и др.). В основе данного подхода лежат воззрения, сформулированные Е.М. Галкиной-Федорук [8, с. 107 – 108]. По ее мнению, понятие «экспрессивность» по содержанию шире понятия «эмоциональность», т.к. выражение эмоций в языке всегда экспрессивно, но экспрессивность в языке не всегда эмоциональна. Этот исследователь также считает, что экспрессивные языковые средства усиливают выразительность и образительность как при описании эмоций, так и при выражении мысли (Там же, с. 108).

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что категории «эмоциональность», «эмотивность» и «экспрессивность» тесно взаимосвязаны и их границы диффузны. Такое положение вещей привело к тому, что некоторые лингвисты отказываются от попыток их разграничения. В частности, И.Г. Жирова вводит термин «эмфатичность», который объединяет все формы, способы и уровни отражения эмоций и эмоциональных состояний индивидуума. По мнению исследователя, категория «эмфатичность» объединяет интеллектуально-эмоциональную (логико-смысловая экспрессивность) и эмотивно-эмоциональную (эмоциональная выразительность) интерпретацию действительности. Способы выражения указанной категории многочисленны и затрагивают все уровни языка. Подобная точка зрения, несомненно, имеет право на существование, однако во многих случаях употребление обобщенного термина «эмфатичность» не вполне корректно, поскольку цели исследования требуют разграничения рассматриваемых категорий.

Рассмотрев основные трактовки анализируемой проблемы, мы считаем возможным обосновать собственную позицию. Поскольку термины «эмоциональность» и «эмотивность» служат для обозначения одного и того же понятия, а их употребление обусловлено личными предпочтениями авторов, более целесообразным является употребление традиционного термина «эмоциональность» в его широком значении – как использование элементов для выражения эмоций, отношения говоряще-

го к обозначаемому и воздействию на чувства адресата.

Что же касается соотношения терминов «эмоциональность» и «экспрессивность», то следует исходить из того, что, выражая эмоциональное отношение к тому или иному явлению, говорящий всегда использует экспрессивные (выразительные, изобразительные) языковые средства. Однако экспрессивность в языке не всегда эмоциональна, т.к. экспрессивные языковые средства усиливают выразительность не только при эмоциональном воздействии, но и при выражении мысли. Таким образом, «эмоциональность» и «экспрессивность» – две тесно взаимосвязанные, но не тождественные категории. Понятие «экспрессивность» по содержанию шире понятия «эмоциональность».

Литература

1. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск : УралГУ, 1989.
2. Биренбаум Я.Г. Эмоциональность и экспрессивность в пространстве вводности // Выражение экспрессии в языке и речи. Новосибирск, 1977. Вып.107. С. 3 – 10.
3. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка : учеб. пособие. 3-изд., перераб. и доп. М. : Высш. шк., 2000.
4. Бондаренко М.Г. О некоторых лексических средствах экспрессии в новеллах М. Эме // Выражение экспрессии в языке и речи. Новосибирск, 1977. Вып. 107. С. 11 – 15.
5. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М. : Рус. словари, 1997.
6. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки (на материале португальского языка). М. : Наука, 1985.
7. Галиев М.Х. Функционально-семантическое поле чувств (на примере арабского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.
8. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессии и эмоциональности в языке. М. : Изд-во МГУ, 1958.
9. Гальперин И.Р. Стилистика : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1977.
10. Жирова И.Г. Лингвистическая категория эмфатичность в антропоцентрическом аспекте : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007.
11. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. М. : Изд-во МГУ, 1976.
12. Ионова С.В. Когнитивный подход к исследованию текстовой эмотивности // Вестн. ВолГУ. Сер. 2, Филология. Журналистика. 2000. Вып. 5. С. 116 – 121.
13. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. Л. : ЛГУ, 1978.
14. Кунин А.В. Курс фразеологии современно-английского языка : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1986.
15. Курлова И.В. К изучению глагольных способов выражения эмоциональных состояний // Словарь. Грамматика. Текст : сб. ст. // РАН. Отд-ние лит. и яз. М., 1996. С. 128 – 139.
16. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики). Новосибирск : Наука, 1986.
17. Матвеева Т.В. Лексическая экспрессивность в языке. Свердловск : УрГУ, 1986.
18. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Высш. шк., 1989.
19. Осипов Ю.М. Об уточнении понятия «эмоциональность» как лингвистического термина // Учен. зап. МГПИ В.И. Ленина. Проблемы синтаксиса английского языка. М., 1970. № 422. С. 116 – 127.
20. Паничева П.Н. Структурно-семантические и прагматические характеристики восклицательных предложений в английской диалогической речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2004.
21. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык (лексика и фразеология). М. : Азбуковник, 2002.
22. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М. : Наука, 1986.
23. Токарев Г.В. К вопросу типологии культурных коннотаций // Филол. науки. 1996. №6. С. 56 – 60.
24. Харченко В.К. Экспрессивность, эмоциональность, оценочность и образность как категории лингвостилистики // Стили языка и стили речи как явление функционально-речевой дифференциации : материалы докл. Орджоникидзе, 1983. С. 38 – 40.
25. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1987.
26. Цоллер В.Н. Экспрессивная лексика : семантика и прагматика // Филол. науки. 1996. №6. С. 62 – 71.

~~~~~

To the question of category correlations “emotionality”, “emotiveness”, “expressiveness”

There are analyzed the various approaches offered in scientific literature to interpretation and correlation of such categories as “emotionality”, “emotiveness”, “expressiveness”. In conclusion there is suggested the author’s interpretation of the analyzed problem.

Key words: *category, emotionality, emotiveness, expressiveness, emphasis.*